

ОТ РЕДАКТОРА / EDITOR'S NOTE

К вопросу о законах и закономерностях политики / On the question of the laws and patterns of politics

Здравствуйте, уважаемые читатели!

Вот и закончилось жаркое во всех смыслах лето, и наступила осень – время неопределенности и исправления ошибок, допущенных в предыдущем сезоне. Что же принесло нам политическое лето? Парадоксальное ощущение отмены закономерностей и даже законов, на которых раньше базировался политический процесс. Им на смену приходит эпоха волонтаризма и правил, которые являются субъективными элементами политической деятельности и жизни. Возвращается эпоха «героев», определяющих порядок игры.

Является ли данная тенденция неожиданностью для исследователей? Нет, не является, ее развитие проявляется и в других отраслях человеческой деятельности. Раньше всего, что вполне естественно, ее почувствовали люди искусства, способные видеть невидимое и ощущать неосязаемое для других. И это их предчувствие стало предметом общественного внимания и интереса уже со второй половины XX в. Предвидение это в конечном итоге стало именоваться постмодерном или его временем, эпохой и т. п.

Сегодня этот термин получил всеобщее признание и распространение в широких слоях специалистов, в том числе политологов. Параллельно начались попытки придумать этому наступающему времени оригинальные названия, отражающие его суть: сервисное общество, информационное общество, цифровое и др. И это понятно, ибо постмодерн означает только то, что новая эпоха наступает за модерном. Порядок возникновения важен, но еще важнее его сущность, которая и отражается в названии. Свою лепту в это разнородное движение вносили и определители различных технологических укладов. Более значимой для изменения человеческого мировоззрения стала трансформация науки: классическая – неклассическая – постнеклассическая.

С точки зрения политической науки принципиальным отличием трех периодов человеческой истории (традиционный, модерн и постмодерн) являются их методологические основания и различная природа субъектности. Традиционная политическая легитимность базировалась на Божьем промысле и традиции, а политическая легитимность модерна – на разуме и законе. Что ляжет в основу постмодерна, неизвестно, но понятно, что прежних и старых устоев цивилизация постепенно лишается. При этом люди судорожно пытаются реанимировать их, но это бесполезно. Вместе с тем ослабление нашей цивилизации позволяет проявлять активность доцивилизационным и антицивилизационным силам.

Необходимо вспомнить, что общество модерна – это общество динамичного и целесообразного развития, ключевую роль в котором играла именно политика и ее институты. Этапы целенаправленного развития определяются как тренды, тенденции, закономерности и законы. Познание законов и их использование – единственный способ социального развития. В политике такими познанными законами стали взаимный детерминизм политики и экономики, идеологический драйвер политического процесса и др. Со

временем в естествознание пришла теория относительности, а в политическую науку отказ от теории универсального развития политических институтов.

Человечество, как и все во Вселенной, подчиняется материальным законам первого уровня, затем законам второго уровня, обеспечивающим функционирование живого вещества, но социальные законы оно формулирует само. Социально-экономическое и политическое развитие человечества происходит по разным моделям, стадийно и дискретно, в рамках цивилизаций, технологических укладов, политико-психологических культурных типов и т. д. И в рамках этих временных, географических, культурологических и социально-экономических цивилизационных универсумов устанавливается свод правил, закономерностей и законов, имеющих ограниченный временем и пространством период существования.

Период модерна обусловлен западно-христианской цивилизационной моделью, доминирующей в человеческом сообществе не менее половины тысячелетия. Вполне возможно, ее господство подходит к концу, во всяком случае, этот мир находится в кризисе. Существующий порядок вещей уже не отвечает потребностям человечества в его развитии, а значит, законы модерна перестают эффективно действовать. Весьма вероятно, что XXI в. станет переходной эпохой между временем модерна и новой моделью человеческого развития. Это, безусловно, будет эпоха великих социальных катаклизмов, и в это время нам приходится и придется жить.

Политический процесс развивается на основе законов, допускающих широкие возможности для творческого их осмысления и применения. Но эти законы вторичны по отношению к методологическим основаниям, поэтому изменение этих оснований, нами не понимаемое, воспринимается как смерть законов в политическом процессе. На самом деле началась смена методологических оснований человеческой цивилизации, обуславливающая снижение эффективности функционирования законов модерна, определяемое началом действия других законов неведомого для нас времени.

Политика определяется законами функционирования современного политического процесса, и они будут всегда. И то, что мы их пока не познали, не означает их отсутствия. Поиск этих новых законов и разработка технологий их учета, а впоследствии и использования, – актуальная задача современной политической науки. И учитывая слабую и недолговременную укорененность либерального мировоззрения в российской политической науке, а также опыт ее быстрого отказа от постулатов марксизма, российская политология имеет реальный шанс первой открыть политические законы нового мира.

Но традиционное российское научное сообщество неспособно само переходить к новой парадигме, а нуждается в указаниях руководства страны. Во всяком случае, так было. Переменилось ли что-нибудь в сознании и культуре социально-гуманитарного научного сообщества, покажет время, но очень не хотелось бы, чтобы оно показало отсутствие самостоятельной идеологии у самой интеллектуально развитой части российского общества.

*Д-р ист. наук, профессор Ю. А. Зуляр
Doctor of Historical Sciences, Professor Yu. A. Zulyar*